

стремленія, съ глубокою болью души пережили недавніе годы, когда, за крайне немногими исключеніями, всѣ политическія группы Франціи, не-соціалистическія и даже соціалистическія, торжественно привѣтствовали представителя того русскаго абсолютизма, который есть и не можетъ не быть непримиримымъ врагомъ не только русскихъ соціалистовъ, но прямо всего того, что въ Россіи способно мыслить и стремиться къ прогрессу. Горько было намъ видѣть это и признать, что насущныя боли и насущныя опасенія Франціи, сближая соціалистовъ и не-соціалистовъ, толкаютъ тѣхъ и другихъ къ задачамъ національной обороны (едва ли не фантастическимъ), которыя роютъ между русскими соціалистами и и большинствомъ французскихъ національных группъ довольно глубокую пропасть, обусловленную не разницей въ отношеніи къ соціалистическимъ задачамъ нашей эпохи, а разницей въ тѣхъ особенныхъ политическихъ и юридическихъ условіяхъ, которыя теперь существуютъ для Франціи и для Россіи. Когда одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ соціалистическихъ ораторовъ Франціи заявилъ передъ Палатою Депутатовъ, что всѣ передовыя партіи Франціи, — въ томъ числѣ и соціалисты, — по самой сущности патриоты, намъ слышалось въ этихъ словахъ не столько правомѣрное стремленіе всякаго гражданина къ тому, чтобы его родина заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ прогрессивной эволюціи человѣчества, сколько грустное для насъ стремленіе скрѣпить противо-

естественный союзъ республики, сохранившей девизъ «свободы, равенства, братства», съ бюрократизмомъ, который душитъ все живое на нашей родинѣ. Будемъ надѣяться, что исторія разсѣетъ эти туманы настоящей минуты, измѣнитъ насущныя задачи нынѣшней Франціи, чуждыя другимъ странамъ, воскреситъ въ нихъ патриотизмъ Лафайетовъ, Дантоновъ и Бабефовъ и позволитъ намъ тогда снова протянуть руку тѣмъ, которые теперь, провозглашая свои республиканскіе догматы, считаютъ себѣ дозволеннымъ быть друзьями русскаго абсолютизма.

Но что можно сказать о нашихъ *русскихъ* насущныхъ задачахъ, не обще-соціалистическихъ, а обусловленныхъ для нашей родины временемъ и мѣстомъ? О задачахъ, не существующихъ внѣ Россіи, но за то и не специальныхъ для соціалистовъ, а стоящихъ со своими грозными требованиями издавна передъ всякимъ желающимъ блага русскому народу? Не будемъ закрывать глаза на то, что мы, русскіе, очень расходимся во многихъ пунктахъ нашихъ политическихъ и соціальныхъ вѣрованій. Культурники вѣруютъ въ возможность трудиться надъ поднятіемъ народной культуры и надъ развитіемъ *подцензурной* литературы, вырабатывая этимъ путемъ силу, которая, въ своемъ ростѣ, разрушитъ деморализующіе элементы нашего общества; тогда какъ революціонеры съ досадою смотрятъ на эту дѣятельность, обреченную, по ихъ мнѣнію, на безсиліе. Организаторы рабочей силы отчасти вѣрятъ еще,